

Вэй Жань следовал за гидом, видя множество людей, пострадавших от наркотиков. Их лица были безжизненны, они не обращали внимания на посетителей. Пока они шли, Вэй Жань увидел человека, у которого началась ломка. Его лицо покрылось каплями пота, вены на шее вздулись, он дрожал и бился в конвульсиях. Работники центра сразу бросились к нему, а гид попросил Чжоу Цзинса и Вэй Жаня уйти.

Вэй Жань был напуган. Он никогда раньше не сталкивался с такими людьми, и теперь, увидев это, почувствовал страх.

Чжоу Цзинса, не подавая виду, обнял Вэй Жаня за плечи и тихо сказал:

— Пойдём отсюда.

Вэй Жань кивнул, и Чжоу Цзинса, поддерживая его, вывел его наружу.

Вернувшись в машину, Вэй Жань молчал. Чжоу Цзинса начал сожалеть, что привёл его в такое место, и думал, как помочь ему забыть об этом. Но вдруг Вэй Жань заговорил:

— Чжоу, я хочу стать волонтером в реабилитационном центре. До следующего шоу остаётся почти месяц, а до проб ещё есть время. У меня есть возможность.

— Но ты же боишься, — сказал Чжоу Цзинса.

— Да, немного, — Вэй Жань поднял глаза, и в них был виден блеск решимости. — Именно поэтому я должен это сделать. Это персонаж, которого я должен сыграть. Зрители, которые никогда не сталкивались с такими людьми, увидят через мою игру, насколько опасны наркотики. Чем реалистичнее я сыграю, тем сильнее будет их предупреждение. Я считаю, что это важно.

Чжоу Цзинса был удивлён. Он никогда раньше не видел такого выражения на лице Вэй Жаня. Этот Вэй Жань был сильным и привлекательным. Он нежно погладил его по голове и сказал:

— Хорошо.

В его голове была только одна мысль: мой маленький Жань повзрослел.

Чжоу Цзинса помог Вэй Жаню всё организовать, и на следующий день он уже был в реабилитационном центре в качестве волонтера. Первые дни он чувствовал страх и растерянность, но постепенно привык. Он провёл в центре почти две недели, покинув его только перед пробами.

В день проб Чжоу Цзинса не поехал с ним, чтобы не давить. Вместо него приехал У Цинь, но в машине уже сидел Вэй Ан. Он узнал от Чжоу Цзинса, что Вэй Жань провёл эти дни в реабилитационном центре. Сначала он был против, но Чжоу Цзинса рассказал ему слова Вэй Жаня, и Вэй Ан замолчал, больше не возражая.

Увидев Вэй Ана в машине, Вэй Жань, и так нервничавший, стал ещё больше волноваться. Вэй Ан заметил это и сказал:

— Сегодня Сяо Чэньюй тоже будет там, я просто заеду посмотреть, это не специально для твоих проб. Ты ведь всё это время старался? Усилия всегда приносят результат, не думай слишком много. Ты в детстве... — он резко остановился, чуть не забыв, что они ещё не признались друг другу в родстве.

— В детстве? — с подозрением посмотрел на него Вэй Жань.

— Ничего, я просто хотел сказать, что ты сдавал много экзаменов, разве этот тебя пугает? — быстро поправился Вэй Ан.

Вэй Жань сел в машину и тихо сказал:

— Секрет, Вэй, я всегда нервничаю на экзаменах, с детства. Ничего не изменилось, я просто умею это скрывать.

Вэй Ан с иронией посмотрел на него:

— Ну, молодец, жаль, что ты не стал актёром раньше, это была бы потеря для индустрии.

Когда они подъезжали к месту съёмок, Вэй Ан заметил, что Вэй Жань стал более разговорчивым, как в детстве, когда его везли в школу перед экзаменами. Чем ближе они подъезжали, тем больше он говорил. Видимо, он действительно нервничал.

Вэй Ан чуть не засмеялся, но затем почувствовал грусть. Они выросли вместе, но он, как старший брат, знал о своём младшем брате меньше, чем Чжоу Цзинса. Он действительно был плохим братом.

Когда они вышли из машины, Вэй Жань получил номер и стал ждать своей очереди. Тут он заметил несколько знакомых лиц, среди которых был Фэн Сылань.

Он увидел Фэн Сыланя в тот же момент, когда тот заметил его. Взгляд Фэн Сыланя был холодным и ядовитым, как у змеи.

Раньше его враждебность была скрытой, но теперь она стала явной. Даже Вэй Ан, ещё не выходя из машины, заметил это. Он спросил У Циня, в чём дело.

У Цинь с сожалением ответил:

— Я уже говорил вам, что кто-то настроен против Гао Циня, но вы тогда сказали, что это не важно.

Только теперь Вэй Ан вспомнил, что во время съёмок сериала У Цинь упоминал, что в группе кто-то настроен против Вэй Жаня. Тогда он не придал этому значения. Теперь стало ясно, что этот человек нацелен либо на Гао Циня, либо на Вэй Жаня.

Вэй Ан сузил глаза, глядя на Фэн Сыланя, и через некоторое время сказал:

— Спустись и будь рядом с Гао Цинем.

У Цинь кивнул и поспешил выйти.

После того как У Цинь вышел, Вэй Ан взял телефон и набрал номер:

— Проверь одного человека, всё, что с ним происходило за последние три года. Да, его зовут Фэн Сылань, и компания «Илань».

У Цинь подошёл к Вэй Жаню, намеренно закрывая его от взгляда Фэн Сыланя:

— Хочешь что-нибудь выпить?

— Нет, я слишком нервничаю, чтобы пить, — ответил Вэй Жань. — Брат У, на какую роль пробуется Фэн Сылань?

— На роль другого второстепенного персонажа, сына высокопоставленного чиновника, молодого аристократа. Ты в последнее время не заходил в Weibo? Фэн Сылань нанял ботов, чтобы создать шумиху вокруг этой роли, как будто она уже его.

Вэй Жань равнодушно пожал плечами:

— Может, эта роль уже зарезервирована для него, как раньше были для меня.

— В фильме такого режиссёра так легко зарезервировать роль? Ладно, не обращай на него внимания, ваши роли не пересекаются, — сказал У Цинь. Хотя он так говорил, но всё же стоял, закрывая Вэй Жаня от взгляда Фэн Сылани.

Когда настала очередь Вэй Жаня, он крепко сжал рукав У Циня, явно нервничая. У Цинь сделал жест поддержки, и Вэй Жань, напряжённый, вошёл.

— Меня зовут Гао Цинь, я пробуюсь на роль Лю Чжифэна.

Режиссёр, сидевший в центре, с серьёзным выражением лица сказал:

— Сыграй сцену, где у Лю Чжифэна начинается ломка, и наркоторговцы пытаются заставить его раскрыть план операции. Он хочет получить наркотики, но последняя капля разума говорит ему не предавать товарищей.

Вэй Жань вздрогнул. Эти режиссёры всегда начинают с самого сложного?

Закрыв глаза, он вспомнил всё, что видел в реабилитационном центре. Его руки и губы начали дрожать, взгляд стал беспокойным. Он начал беспорядочно двигаться, наконец нашёл сигарету, закурил, сделал несколько затяжек, затем схватил сигарету ладонью, и его тело начало дрожать. Он начал бормотать бессвязные слова, затем схватился за голову, начал бить себя, издавая стонущие звуки:

— Прости... Я не хотел...

Закончив сцену, Вэй Жань выпрямился и поклонился членам съёмочной группы.

Режиссёр долго смотрел на него, затем сказал:

— Сыграй другую сцену. Молодой человек, только что вернувшийся из-за границы, зовёт друзей в бар.

Вэй Жань был озадачен. В его роли не было такой сцены, но раз режиссёр попросил, он сыграл. По сравнению с Лю Чжифэном, этот персонаж был проще, и он просто представил своего брата.

Закончив сцену, режиссёр кивнул:

— Ступай, мы сообщим тебе результат.

— Спасибо, — поклонился Вэй Жань и вышел.

Как только он вышел, помощник режиссёра, сидевший рядом, спросил:

— Кто этот парень? Он очень реалистично сыграл ломку.

Рядом с ним сидел Сяо Чэньюй, как главный актёр фильма, его тоже пригласили на пробы. Он улыбнулся:

— Это мой младший коллега по компании, новичок из «Анжань». Я хотел, чтобы он прошёл пробы на эту роль. Его менеджер говорил, что он очень старался, даже был волонтером в реабилитационном центре.

Помощник режиссёра кивнул:

— Понятно. Сейчас мало молодых актёров, которые так серьёзно подходят к ролям. Он неплох.

— Он не подходит на роль Лю Чжифэна, — резко сказал режиссёр.

Сяо Чэньюй хотел возразить, но помощник режиссёра тихо покачал головой, намекая, что лучше промолчать. Сяо Чэньюй вздохнул и промолчал.

<http://bllate.org/book/16416/1487566>